

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.64.82.001>

УДК 316

Аль-Шахдани Суфьян Аднан Хамид

аспирант кафедры социальной работы,
Донской государственной технической университет
Sofyanalhosayny95@gmail.com

Sufyan Adnan Hamid Al-Shahdane

Postgraduate student of the Department of Social Work
Don State Technical University

**ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО
«ТРЕТЬЕЙ МИССИИ»**

**MULTICULTURAL SPACE OF THE MODERN UNIVERSITY IN THE
CONTEXT OF THE FORMATION OF ITS "THIRD MISSION"**

***Аннотация.** В статье раскрыта проблема поликультурного образования, реализуемого университетами в русле проекта «третьей миссии». Расширение функций университета в глобальном мире, освоение «третьей миссии» и стремление синхронизировать все векторы развития следует рассматривать как возможность преодоления исторического кризиса университета. Складывающаяся вследствие образовательных миграций поликультурная среда университета включает в себе потенциал продуктивной взаимосвязи «трех миссий». В управлении образовательными миграциями необходим учет специфики формирующейся поликультурной среды конкретного региона и наличие условий для продуктивного взаимодействия иностранных обучающихся с принимающим сообществом.*

***Ключевые слова:** глобализация; глокализация; образовательная миграция; «третья миссия» университетов; поликультурная среда; адаптация; аккультурация.*

***Abstract.** The article reveals the problem of multicultural education implemented by universities in line with the "third mission" project. The expansion of the university's functions in the global world, the development of the "third mission" and the desire to synchronize all vectors of development should be considered as an opportunity to overcome the historical crisis of the university. The multicultural environment of the university, which develops as a result of*

educational migrations, contains the potential of a productive relationship between the "three missions". In the management of educational migrations, it is necessary to take into account the specifics of the emerging multicultural environment of a particular region and the availability of conditions for productive interaction of foreign students with the host community.

Keywords: *globalization; glocalization; educational migration; the "third mission" of universities; multicultural environment; adaptation; acculturation.*

Постсовременный мир охвачен процессами глобализации, чей потенциал все чаще осознается странами и народами как европоцентристский и обезличивающий. Концепт «глокализации», предложенный Р. Робертсоном [1], актуализировал альтернативное, локальное и самобытное в жизни народов, предполагающее единство, но противостоящее унификации.

Процессы глобализации через создание транснациональных институтов формируют однополярную идентичность, нейтрализуя и стирая этническое своеобразие. Удержание и сохранение национального как реакция на однополярность глобального мира предполагается процессами глокализации. На перекрестке этих тенденций могут быть рассмотрены проблемы образовательных миграций молодого поколения разных стран, а также, стратегии адаптации иностранных студентов, используемые российскими университетами.

Совокупная численность иностранных обучающихся в вузах России неуклонно возрастает, что свидетельствует о привлекательности российских университетов и их конкурентноспособности, а также, о постоянном присутствии и активности стейкхолдеров на международном рынке образовательных услуг. Число иностранных обучающихся в системе высшего образования России увеличилось за 2019-2021 гг. более чем на 26 000 человек, составив в 2021 г. 324 000 [2]. Согласно прогнозам ОЭСР, к 2025 г., количество иностранных студентов в мире, с высокой долей вероятности, достигнет 8 млн. чел.

Увеличение общей численности иностранных студентов рассматривается как одно из проявлений «мягкой силы» национальных государств, являющихся геополитическими конкурентами. Негласное международное соревнование привлекательности университетов обеспечивается успехами систем образования, перспективами трудоустройства и карьерного роста выпускников, а также, уровнем развития экономики принимающего сообщества, привлекательностью его культуры. «В условиях жесткой мировой конкуренции за финансовые рынки вузы брендируют себя через имиджевые метафоры...» [3, с. 43]. Репрезентация

успехов для потенциальных потребителей во многом является результатом эффективного управления развитием вузов.

Образовательные миграции формируют новое поликультурное пространство современного университета, которое нуждается в осмыслении, разработке ориентиров и управленческих стратегий.

1. Концепт «третьей миссии» университета и его предпосылки.

Современный европейский университет, по мнению ряда экспертов, длительное время переживает системный кризис. Согласно С. Фуллеру, университет устарел, это продукт, чей срок действия истек [4, с. 51]. Как отмечал Т. Иглтон, классический европейский университет с его 800-летней историей справедливо считался «оторванным от жизни», поскольку дистанцировался от социальности настолько, насколько это позволяло ему сохранить автономию. В современном мире данная дистанция сокращена «до нуля», и некогда свободные институты «капитулируют перед жесткими приоритетами глобального капитализма» [5, с. 20]. «Университет ... больше не участвует в историческом проекте человечества, который нам достался в наследство от Просвещения...», считал Б. Ридингс [6, с. 15]. Полагая обесцененной национально-культурную миссию университета и завершённым университетский «проект культуры», констатируя приход постисторического университета, канадский исследователь предлагает адаптироваться к жизни «на руинах». Постисторический университет превращается в корпорацию по предоставлению «знаниевых услуг». Отторгая модель предпринимательского университета, Б. Ридингс проблематизирует проект университета, *в принципе*, предлагая обсудить варианты вероятного будущего.

Историческая последовательность терминальных целей университета как социальной институции представлена концептом «третьей миссии», разработку которого выполнили в разное время М. Мархл, А. Паусист, Ф. Ларедо, Д. Кэрот, Э. Мартинез, П. Бенневорт, В.А. Садовничий, В.И. Добренёв, Т.А. Балмасова, С.Э. Сорокин и др.

Как известно, университет как тип институции формируется в средневековой Европе, явившись сообществом интеллектуалов. Возникновение университетов диктовалось как нуждами усиления рациональной христианской догматики и повышения эффективности борьбы с ересями, так и потребностью в подготовке квалифицированных кадров для католической церкви, как убедительно показано в работах М.К. Петрова [7, с. 439-445]. Подготовка духовенства (в отличие от других профессий средневекового социума) оказалась институционально ничем не обеспеченной, что явилось закономерным следствием целибата. Средневековая Европа практиковала преимущественно профессионально-

именной, или семейный тип включения новых поколений в профессию, из которого выпадала профессия священнослужителя, поскольку католический священник не имел семьи. Объективная необходимость отраслевого института, выполняющего функцию подготовки кадров для церкви, была выполнена университетом.

В почти неизменном виде университет существует восемь веков, оставаясь, как считают некоторые авторы, «типичным продуктом средневековья». Унаследовав от античности предметную основу (тривий и квадривий), средневековый университет создал свои организационные формы (самоуправление и избрание ректоров, академические свободы, корпоративность, структуру факультетов, дисциплинарную расчлененность теоретического знания, деление учебного времени на два семестра, лекции, экзамены, интерактивные формы преподавания – диспуты и коллоквиумы, деление дисциплин на обязательные и факультативные, студенческие общежития, защиты диссертаций и присуждение признаваемых всеми университетами ученых степеней и пр.), переданные современному университету. Изобретение Гутенберга нивелировало важнейший признак, отличавший один университет от другого: это состав библиотек.

То, что ушло со средневековьем, – это предельно подвижная транснациональная «территория» средневекового университета, на которой использовалась только латынь, интернациональный язык средневековой образованности. Для университетского люда не существовало подчинения границам городов и национальных государств и практиковались свободные и частые перемещения «штудирующих» и профессоров по университетам Европы. Как отмечал Ж. Ле Гофф, университеты обратили профессоров и студентов в странников, которые осуществляли свои паломничества из страны в страну в поисках знания [8, с. 191]. С течением времени, европейская модель университета заимствовалась и воспроизводилась другими народами с высокой степенью точности [9, с. 104].

Первый серьезный кризис постиг университеты в эпоху Ренессанса, причем, поначалу это был не институциональный кризис, а обрушение схоластики, главной университетской дисциплины. Критика была огульной, схоластика порицалась как оторванная от нужд практики псевдонаука; схоласты – как невежды и грешники.

Новый кризис разразился при переходе к индустриализму и был связан с институциональным оформлением опытной науки, которая до этого времени не была достаточно представлена в университетских программах.

Фундаментальные основоположения реформы университета, осуществленной В. Гумбольдтом в начале XIX в., состояли в соединении преподавания и научного исследования в одной профессии

(университетского профессора, лектора). Гумбольдтовская реформа предполагала академические свободы, состоявшие в отсутствии внешнего контроля в отношении научного исследования; секуляризации; корпоративном самоуправлении; свободе методов преподавания; праве студентов менять факультет во время обучения и пр.

Немецкая модель реформированного университета не без сопротивления распространилась в мире к середине XIX в. Попытки внедрить немецкую модель, в частности, в английских университетах были встречены в штыки и инициировали серьезное противостояние между профессорами и тьюторами [7, с. 444]. Так или иначе, но с гумбольдтовской реформой преподавание оказалось тесно увязано с передним краем науки, а, значит, с возможностью приобщения к научно-исследовательской деятельности студентов, способных ею заниматься.

С течением времени, миссия университетов в современном мире усложняется. Многократно ставится под вопрос о соответствии университета «экономике знаний» и тенденциям глобализма. Длительное время широкий круг «социальных эффектов» университетской деятельности не рассматривались в качестве сколько-нибудь значимого фактора. Но во второй половине XX в. в разных странах университеты постепенно интегрируются в развитие индустрии, бизнеса, медиа и пр., продвигая свои идеи и технологии вовне в обмен на коммерческую выгоду. Одновременно, они получают дополнительные возможности для собственного развития. Интеграция с производством позволила не только поддерживать проводимые учеными исследования, но и уточнять профиль знаний и умений, формируемых у студентов. Объединение собственных ресурсов университетов с возможностями неакадемической среды превратило наиболее целеустремленные образовательные организации – в драйверов средовых изменений. Данный аспект деятельности университетов был воплощен в концепте «третьей миссии».

Концепт «третьей миссии» (третьей после первых двух, т.е. после образования и научного исследования) обозначает вклад университетов в развитие общества посредством предоставления своих ресурсов и возможностей общественным институтам. Какая-то часть университетов включала «двусмысленную Третью миссию» в число своих функций под административным и внешним давлением [10]. Сегодня все три миссии университетами освоены, но баланс не достигнут: вузы демонстрируют неодинаковую степень приверженности *обучению, науке, развитию социальной среды*. Так, концентрация на целях обучения создает тип университета, который склонен преимущественно к «мягким» формам

синтеза с производством, таким как консультационные услуги, тренинг персонала и пр. [11]. Отношение преподавателей и студентов российских вузов к третьей миссии неоднозначно. Лишь небольшая часть опрошенных полагают выполнение третьей миссии показателем успешности вуза; на значимость коммерческой составляющей указали 3 % респондентов [12, с.31], что резко отличается от точки зрения, распространенной в западных университетах.

Постмодернистская трансформация внесла свои коррективы в академические сообщества и их принципы. Постсовременность радикализовала накопившиеся противоречия университета, что стало причиной ряда кризисных явлений. Так, тотализация экономической модели поведения, проекция ее на все области вузовской жизни способствовала снижению интеллектуального влияния университета: ключевые активности университета утрачивают востребованность, и университет подчиняет себя законам рынка. Существенно модифицируется отношение к знанию (основному продукту университета). Господствовавший некогда принцип, согласно которому, знание неотделимо от личности, устарел; знание производится для того, чтобы быть проданным [13, с. 18]. В соответствии с критериями оптимальности, вузы вынуждены наращивать прибыль за счёт увеличения своей «пропускной способности».

2. Поликультурное образовательное пространство.

Поликультурное образовательное пространство является следствием процессов интернационализации высшего образования. «Третья миссия» университетов – многомерный феномен, перечень ключевых задач которой все еще находится на стадии становления. Рядом авторов в качестве безусловного принципа рассматривается многоаспектное взаимодействие с региональным социумом: так, большинство университетов стремятся максимизировать свой региональный вклад [14, p.214]. В то же время, «третья миссия» университета, ориентированная на план будущего, склоняет к выстраиванию отношений с субъектами общемирового пространства, к решению глобальных проблем [15]. Показательным является то, что международный [рейтинг](#) вузов «Три миссии университета» включил в свою систему показатель «доля иностранных студентов в общем количестве студентов» [16], являющийся материальной основой интернационализации образования.

Понятие «интернационализация высшего образования» стало использоваться в 1990-е гг. в качестве одного из векторов «третьей миссии». Интернационализация предполагает встраивание национальных ресурсов и

процессов (культурных, бизнес-процессов и пр.) в международные, приведение их в соответствие с мировыми стандартами.

В области высшего образования интернационализация предполагает вхождение национальных университетов в процессы подготовки кадров высшей квалификации для всех национальных государств и рынков труда. Принципы и рекомендации по обеспечению качества трансграничного высшего образования были разработаны ЮНЕСКО/ОЭСР с целью развития эффективного международного сотрудничества в данной сфере [17], что свидетельствовало о постоянном присутствии данной проблемы в глобальной политической повестке. Рекомендации ОЭСР были ориентированы на контроль качества трансграничного образования и защиту обучающихся от недобросовестных поставщиков образовательных услуг.

Сегодня в политике интернационализации высшего образования в мире выделены этапы и охарактеризованы задачи текущей стадии. Создаются методы оценки уровня интернационализации высшего образования, но единой методики, предложенной для мониторинга процессов, в настоящее время нет, поэтому данная проблема представляет научный интерес.

Проблема является стимулом для моделирования систем подготовки иностранных обучающихся на уровне процессов (так, среди предлагаемых индикаторов – наличие в вузе специализированного подразделения, наличие локальных нормативных актов, регулирующих процессы интернационализации, правил подбора и обучения персонала; планирование бюджета подразделения; разработка образовательных программ для иностранных обучающихся; языковая политика; информационная политика и пр. [18, с.41-42]).

Старт образовательного процесса для студентов из-за рубежа в отечественных вузах обеспечивается подготовительным факультетом, где инофоны овладевают русским языком и основами русской культуры. Этот шаг призван способствовать адаптации прибывших студентов. «Буквальный» трансфер культурных норм и обычаев родной страны в новую среду обитания ведет к срывам общения и, подчас, провоцирует наступление «культурного шока» (К. Оберг). Значительную роль здесь играет культурная дистанция: если основы родной и принимающей культур переживаются как солидарные, то уровень дистресса у прибывшего студента снижен [19, с. 88].

Тьюторская поддержка и психолого-педагогический мониторинг состояния поликультурной среды университета являются ключевыми моментами техник адаптации иностранных обучающихся.

Особая полиязычная среда общения современного кампуса становится полилингвальной образовательной средой. Доминирование национального языка как языка обучения типично для университетов тех стран, где

национальный язык имеет статус глобального, что характеризует не только англоязычные страны, но и Россию. Но средой непосредственного и неформального общения иностранных студентов остается их этнический круг (землячество), в меньшей степени – площадки коммуникации с местными студентами.

В стихийно складывающейся языковой ситуации имеются как достоинства, так и недостатки. Важно то, что университеты стремятся к созданию смешанных полилингвальных сред, ориентированных одновременно на локальных и иноязычных обучающихся. Одной из серьезных проблем университетов, реализующих программы интернационализации, остаются незначительные объемы предлагаемых на отличном от национального языка образовательных программ, что связано с отсутствием соответствующих компетенций среди преподавательского корпуса [20].

Процессы интернационализации и академической мобильности создают поликультурные образовательные среды, придавая поликультурный / мультикультурный характер всем происходящим в университете процессам. Понятием поликультурной / мультикультурной образовательной среды обозначено одно из важнейших следствий интернационализации, связанное со складыванием динамической системы взаимодействия участников образовательного процесса – представителей разных культур, в ходе которого происходит практическое освоение гуманитарных ценностей, этнокультурных традиций, норм этики и этикета, обогащение социального опыта, формирование толерантности и гибкости.

Ресурсом поликультурной образовательной среды является наличие в вузе полиэтнического и поликонфессионального контингента (профессорско-преподавательского и студенческого), расширяющегося вследствие образовательных миграций и академической мобильности.

Пребывание в общем образовательном пространстве обучающихся из разных регионов и национальных государств многократно усложняет культурные поля взаимодействия. Разноречие, причудливое сочетание традиций запускают процессы транспарентизации культурных границ, системных и ситуативных встраиваний в новые языковые и культурные общности. Данный феномен проанализирован в контексте проблемы культурной гибридизации, понимаемой как процесс смешения и даже стирания границ культурных локаций, происходящий вследствие интенсификации мигрантских потоков [21, с.22-23].

Многие университеты, принимающие иностранных обучающихся и делающие акцент на профессионально-образовательных целях, одновременно продвигают значимость soft skills, формирующихся в

результате пребывания в поликультурной среде и длительного контакта с другой культурой [22, с.126]. Значимость навыков адаптации в инокультурной среде, использования их в межкультурной коммуникации возрастает в наши дни. Благодаря полученному опыту, обучающиеся становятся более эффективными коммуникаторами, проявляют инициативу в деловом общении, в т.ч. на иностранном языке, что представляет несомненную ценность в глазах работодателей.

Современные университеты ориентированы на востребованность своих выпускников, на их продуктивность в условиях разнообразия культур. В контексте задач сегодняшнего дня, одинаково важны профессиональные и гуманитарные векторы университетской подготовки. Усиление политической напряженности в межгосударственных отношениях меняет направления и снижает объемы образовательных миграций, но не прекращает их.

Третья миссия университета направлена на повышение социальной ответственности университетов, в т.ч. в направлении оптимизации межнациональных и межкультурных отношений, укрепление трансграничного сотрудничества, создание новых развивающихся поликультурных сред для обучающихся из разных стран.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по их запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: SAGE Publications Ltd, 1992. – 224 p.*
2. *Офиц. сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL.: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>*
3. *Гриценко В.П., Данильченко Т.Ю., Борисов Б.П. Миссия университета и информационный капитализм, // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 42. С. 43-50.*
4. *Фуллер С. В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства // Вопросы образования / Educational Studies. 2010. № 2. С. 50-76. URL.: <https://vo.hse.ru/article/view/14972>*

5. *Иглтон Т. Медленная смерть университета // Совет ректоров. 2015. №4. С. 9-26*
6. *Ридингс Б. Университет в руинах. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 304 с.*
7. *Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М.: РОССПЭН, 2004. – 776 с.*
8. *Гофф Ж. Ле. Рождение Европы. СПб.: Изд-во ALEXANDRIA, 2008. – 391 с.*
9. *Шапкин И. Н. От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2022. №12(3). С.102-109.*
10. *Compagnucci L. et al. The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints // Technological Forecasting and Social Change. 2020/ Vol. 161, December. 120284 URL.: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>*
11. *Degl’Innocenti M. et al. The Interconnections of Academic Research and Universities’ “Third Mission”: Evidence from the UK // Research Policy. Vol. 48, Issue 9, November 2019, 103793 URL.: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.05.002>*
12. *Дремова О.В., Щеглова И.А. Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37.*
13. *Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с франц. Н.А. Шматко. СПб.: Изд-во «Алетейя»; М.: «Институт экспериментальной социологии», 1998. – 160 с.*
14. *Sánchez-Barrioluengo M. et al. Is the Entrepreneurial University also Regionally Engaged? Analysing the Influence of University's Structural Configuration on Third Mission Performance // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 141, April. P. 206-218. URL.: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.017>*
15. *Yonezawa A. et al. Transformation of University Missions — from Nation-building to a Focus on Common Global Challenges Reflections from East Asia, under the Risk of being “Lost in Translation” // International Encyclopedia of Education (Fourth Edition). 2023. P. 21-28 URL.: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.02004-2>*
16. *MosIUR. The Three University Missions: официальный сайт проекта URL.: https://mosiur.org/methods/criteria_studies*
17. *Cross-Border Tertiary Education: A Way towards Capacity Development. Paris: OECD Publishing, 2007. - 200 p. URL.:*

<https://www.oecd.org/education/innovation-education/cross-bordertertiaryeducationawaytowardscapacitydevelopment.htm>

18. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е. Индикаторы оценки интернационализации высшего образования // *Universe of University* : Сб. м-лов Межд. науч. интернет-конференции / Отв. ред. Т. Е. Зерчанинова, М. Б. Ворошилова. Екатеринбург : РАНХиГС, 2021. С. 40-43.

19. Синицина Т.А. О культурном шоке в межкультурной коммуникации // *Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием)* / Отв. ред. М.Н. Левченко. М.: Изд-во МГОУ, 2020. С. 87-92.

20. Гузикова М.О. Языковая среда мировых университетов в условиях интернационализации высшего образования // *Перспективы науки и образования* 2019. № 6 (42). С. 158-171.

21. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // *Гуманитарий Юга России*. 2022. Т. 11 (54). № 2. С. 15-26. URL.: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/8964/8749>

22. Долгова С.А., Инюкин А.Ф., Мусханова Х.Ж. Мировой опыт интернационализации высшего образования // *Вестник Академии знаний*. 2022. № 52 (5). С.118-126.

References:

1. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. L.: SAGE Publications Ltd, 1992. – 224 p.

2. Official Website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL.: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>

3. Gritsenko V.P., Danilchenko T.Y., Borisov B.P. *Mission of the University and Information Capitalism* // *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2018. No. 42. P. 43-50.

4. Fuller S. *What is the Uniqueness of Universities? Updating the Ideal in the Era of Entrepreneurship* // *Educational Studies*. 2010. No. 2. pp. 50-76. URL.: <https://vo.hse.ru/article/view/14972>

5. Eagleton T. *The Slow Death of the University* // *Council of Rectors*. 2015. No. 4. P. 9-26

6. Reading B. *University in Ruins*. M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. – 304 p.

7. Petrov M.K. *History of the European cultural tradition and its Problems* M.: ROSSPEN, 2004. – 776 p.

8. Goff J. Le. *The Birth of Europe*. St.-Petersburg: ALEXANDRIA Publishing House, 2008. – 391 p.

9. Shapkin I. N. *From Medieval to Modern University: Stages of Development and Conceptual Solutions* // *Bulletin of the Financial University. Humanities*. 2022. №12(3). P.102-109.
10. Compagnucci L. et al. *The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints* // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 161, December. 120284 URL.: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>
11. Degl'Innocenti M. et al. *The Interconnections of Academic Research and Universities' "Third Mission": Evidence from the UK* // *Research Policy*. 2019. Vol. 48, Issue 9, November, 103793 URL.: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.05.002>
12. Dremova O.V., Shcheglova I. A. *The Third Mission of Universities in Russia: the trend towards (non)commercialization?* // *University Management: Practice and Analysis*. 2022. Vol. 26. No. 2. P. 27-37.
13. Liotar Zh.-F. *The State of Postmodernity*. St. Petersburg: Publishing House "Aleteya"; M.: "Institute of Experimental Sociology", 1998. – 160 p.
14. Sánchez-Barrioluengo M. et al. *Is the Entrepreneurial University also Regionally Engaged? Analysing the Influence of University's Structural Configuration on Third Mission Performance* // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. Vol. 141, April. P. 206-218. URL.: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.017>
15. Yonezawa A. et al. *Transformation of University Missions — from Nation-building to a Focus on Common Global Challenges Reflections from East Asia, under the Risk of being "Lost in Translation"* // *International Encyclopedia of Education (Fourth Edition)*. 2023. P. 21-28 URL.: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.02004-2>
16. MosIUR. *The Three University Missions: Official Website of the Project* URL.: https://mosiur.org/methods/criteria_studies
17. *Cross-Border Tertiary Education: A Way towards Capacity Development*. Paris: OECD Publishing, 2007. – 200 p. URL.: <https://www.oecd.org/education/innovation-education/cross-bordertertiaryeducationawaytowardscapacitydevelopment.htm>
18. Vasilyeva E.I., Zerchaninova T.E. *Indicators of Evaluation of Internationalization of Higher Education* // *Universe of University : Collection of Materials of the International Scientific Internet Conference / Ed. by T. E. Zerchaninov, M. B. Voroshilova*. Yekaterinburg : RANEPА, 2021. P. 40-43.
19. Sinitsina T.A. *On Cultural Shock in Intercultural Communication* // *Topical Issues of Modern Linguistics: Materials of the VII Regional Scientific and Practical Conference (with International Participation) / Ed. by M.N. Levchenko*. M.: Publishing House of Moscow State University, 2020. P. 87-92.

20. Guzikova M.O. *Language Environment of World Universities in the Conditions of Internationalization of Higher Education // Prospects of Science and Education* 2019. № 6 (42). P. 158-171.

21. Volkov Yu.G., Kurbatov V.I. *Hybrid Identity: Factors of Formation and Forms of Manifestation // Humanitarian of the South of Russia*. 2022. Т. 11 (54). №2. P. 15-26. URL.: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/8964/8749>

22. Dolgova S.A., Inyukin A.F., Muskhanova H.J. *World Experience of Internationalization of Higher Education // Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. № 52 (5). P.118-126.